



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О12-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре

Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Серебренникова Е.В. и кассационной жалобе осуждённого Шкелёва М.А. на приговор Иркутского областного суда от 30 августа 2011 года, которым

Шкелёв М.А. [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] не
судимый

- осуждён к лишению свободы:

по ст.30 ч.3 – 158 ч.3 п.«а» УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011г.) с применением ст.62 УК РФ – на 3 (три года),

по ст.105 ч.1 УК РФ с применением ст.62 УК РФ – на 10 (десять) лет.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено - 12 (двенадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст.ст.97 ч.1 п.«в», 99 ч.1 п.«а», 100 УПК РФ к Шкелёву М.А. применены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённого Шкелёва М.А. и адвоката Кротовой С.В., просивших удовлетворить кассационную жалобу, мнение прокурора Модестовой А.А., не поддерживавшей кассационное представление и возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия

установила:

приговором Шкелёв М.А. признан виновным и осуждён за покушение на кражу чужого имущества с незаконным проникновением в жилище и убийство С [REDACTED]

Преступления совершены в ночь на 3 августа 2010г. в городе [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Серебренников Е.В. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе. В обоснование он ссылается на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение Особенной части УК РФ и необоснованность изменения квалификации действий осуждённого со ст.ст. 162 ч.4 п.«в», 105 ч.2 п.«з» УК РФ на ст.ст.30 ч.3 - 158 ч.3 п.«а» и ст.105 ч.1 УК РФ.

Доводы суда в части целей, преследуемых Шкелёвым в момент нападения, являются необоснованными. Суд неправильно учёл ложные показания подозреваемого Шкелёва о том, что он нанес удар потерпевшей, чтобы скрыться с места происшествия, монитор похищать раздумал, когда она вошла в квартиру. Иных мотивов совершения убийства потерпевшей С [REDACTED], кроме корыстных, у подсудимого не было. Показания Шкелёва об одном ударе в область плеча С [REDACTED] противоречат заключению судебно-медицинской экспертизы о наличии у потерпевшей множественности телесных повреждений. Судом не дана оценка цели Шкелёва на завладение компьютерным монитором. Факт того, что монитор похищен не был, на квалификацию действий Шкелёва как разбойного нападения не влияет. Его показания об отказе от изъятия монитора после прихода в квартиру С [REDACTED] опровергаются установленными мотивами действий Шкелёва, проникшего в квартиру потерпевшей с целью хищения имущества.

Суд не учёл, что Шкелёв, удерживая похищенные наручные часы, нанес потерпевшей удары ножом, причинив ей смертельные телесные повреждения.

Выводы суда о незначительной общественной опасности деяния являются необоснованными, поскольку разбой является двухобъектным составом преступления.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Шкелёв, считая приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Он указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, которое велось с нарушениями закона. Его доказательства суд не стал рассматривать. Приговор является несправедливым. В ходе следствия были нарушены ст.29 ч.2 п.5, ст.163, ч.3 ст.182 УПК РФ. Материалы дела сфальсифицированы. Обыск в его жилище выполнен незаконно. Время изъятия ножа в протоколе обыска указано ложное. На листах дела 71, 91, 102, 171, 200 в томе 1 его подпись подделана. Заявление его матери Ш [] (т.2 л.д.89) о его допросе не было удовлетворено. Свидетель С [] во время следствия дала лживые показания о том, что просила его несколько раз проникать в квартиру матери (т.2 л.д.100). Показания сотрудника милиции А [] также являются ложными, поскольку он применял в отношении его незаконные методы следствия, вследствие чего пришлось оговорить себя. Его показания стороной обвинения искажены. Заключение медико-криминалистической экспертизы (т.1 л.д.239-257) основано на домыслах. Обвинение построено на предположениях, доказательств его вины нет.

В нарушение закона судья, выносивший приговор, повторно занимается его делом.

В возражениях государственный обвинитель Серебренников Е.В. и потерпевшая С [] [] просят кассационную жалобу осуждённого оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам кассационной жалобы, виновность осуждённого в совершении преступления подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, в ходе предварительного следствия Шкелёв показал, что в квартиру потерпевшей он проник с целью кражи монитора, отломав имевшимся у него ножом деревянный штапик, отогнув гвозди и вынув стекло. На диване он увидел двое наручных часов, которые положил в карман куртки. Взяв со стола монитор, он обрезал ножом провод и хотел уйти из квартиры, но услышал, что кто-то зашёл в квартиру. Передумав забирать монитор и положив его на кровать, он решил уйти из квартиры, причинив вошедшему телесное повреждение. Зайдя в кухню, он увидел женщину, которой нанес удар ножом,

после чего оттолкнул её от себя и вышел через открытую дверь на улицу (т.1 л.д.81-87).

Из протокола осмотра места происшествия следует, что на площадке первого этажа в подъезде дома № [] по ул. [] в г. [] обнаружен труп С [] с признаками насильственной смерти. В кухне и коридоре квартиры, в подъезде обнаружены следы вещества бурого цвета, похожего на кровь. В малой комнате, вход в которую осуществляется через кухню, на кровати лежит жидкокристаллический монитор марки [] на проводе которого отсутствует разъём. В рамах окна большой комнаты отсутствуют стекла. На земле около данного окна обнаружены фрагменты деревянного штапика, цветы в горшках и осколки стекла (т.1 л.д.8-37).

Как видно из заключения судебно-медицинского эксперта, у С [] обнаружены два проникающих колото-резаных ранения левой дельтовидной области спереди, с повреждением подмышечной артерии, вены и верхней доли левого лёгкого; колото-резаное ранение левой щёчной области с переходом на край нижней челюсти и шейную часть подбородочной области, с повреждением левой поверхностной яремной вены, левого рожка щитовидного хряща и левой общей сонной артерии; трёх непроникающих колото-резаных ранений передней поверхности груди справа, задней поверхности груди справа и слева, относящихся в своей совокупности к категории, причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которых и наступила смерть потерпевшей на месте происшествия.

Экспертом не исключается образование указанных телесных повреждений при обстоятельствах, вменяемых осуждённому (т.1 л.д.205-208).

Согласно заключению судебно-биологической экспертизы (исследование ДНК) на смыве с ножа, изъятого при обыске в доме Шкелёва; на форменной куртке с камуфляжной расцветкой и брюках-«джинсах» Шкелёва обнаружена кровь, которая произошла от погибшей С [] (т.1 л.д.239-251).

Как видно из заключения дактилоскопической экспертизы, след пальца руки, изъятый с осколка стекла, обнаруженного около окна квартиры С [], оставлен большим пальцем правой руки Шкелёва; след участка ладонной поверхности руки, изъятый с подоконника квартиры С [], оставлен ладонью правой руки Шкелёва (т.2 л.д.35-46).

Кроме того, виновность осуждённого объективно подтверждается показаниями потерпевшей Со [] свидетелей С [] [] С [] [] А [] [] Ш [] [] Ш [] [] Ш [] [] протоколами: осмотра места происшествия (т.2 л.д.103-108), обыска (т.1 л.д.57-60), задержания (т.1 л.д.70-73), выемки (т.1 л.д.95-98), осмотра вещественных доказательств (т.1 л.д.135-142, 143-145, т.2 л.д.26-28,

29); заключением экспертизы вещественных доказательств (т.2 л.д.6-15) и другими материалами дела.

Всем представленным сторонами доказательствам суд дал надлежащую оценку. Показания подсудимого о непричастности к убийству, о незаконном воздействии на него во время предварительного следствия сотрудника органа внутренних дел А [] М. судом тщательно исследовались и отвергнуты, в соответствии со ст.307 УПК РФ с приведением соответствующих мотивов.

Свидетель С [] [] в судебном заседании допрошена. Она предупреждена об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Её показания подтверждаются и согласуются с иными доказательствами, изложенными в приговоре, в том числе показаниями Шкелёва во время предварительного следствия. С учётом изложенного ссылки осуждённого на ложность показаний С [] во время предварительного следствия не могут быть приняты во внимание.

Как следует из приговора, суд установил, что Шкелёв с целью причинения смерти нанёс С [] множественные удары ножом в область шеи и грудной клетки, приняв во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы, отклонив таким образом показания Шкелёва о нанесении одного удара.

Вопреки доводам, изложенным в кассационном представлении, квалификация действий Шкелёва по ст.ст.30 ч.3 - 158 ч.3 п.«а» и ст.105 ч.1 УК РФ является правильной.

Как следует из принятых судом во внимание показаний Шкелёва, он намеревался причинить потерпевшей телесное повреждение имевшимся у него ножом не с целью удержания похищаемого имущества, а чтобы избежать задержание.

Иных доказательств, опровергающих данное утверждение Шкелёва и подтверждающих его умысел на причинение потерпевшей телесных повреждений с целью удержания похищенного имущества, т.е. с корыстным мотивом, органами предварительного расследования суду не представлено.

Тому обстоятельству, что в момент нанесения потерпевшей ударов ножом у Шкелёва при себе находились часы, с которыми он затем скрылся, суд дал надлежащую оценку с учётом установленной цели действий осуждённого и указания в его обвинении, что часы какой-либо материальной ценности не представляют.

Ссылки государственного обвинителя на то, что суд не дал оценку цели обвиняемого на завладение компьютерным монитором, нельзя признать состоятельными, поскольку Шкелёв осуждён за покушение на кражу указанного монитора стоимостью [] рублей, при этом довести до конца свой

умысел на хищение чужого имущества не смог по независящим от него обстоятельствам.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждением государственного обвинителя о том, что на квалификацию действий Шкелёва не влияет факт того, что монитор не был похищен, поскольку в силу примечания № 1 к ст.158 УК РФ хищением признаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационного представления не имеется.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Данных о фальсификации материалов уголовного дела не имеется. В судебном заседании подсудимый об этом не заявлял. Подпись Шкелёва на листе 71 соответствует иным его подписям, имеющимся в этом же протоколе задержания (т.1 л.д.70-73). Подпись на листе 102 тома 1 в постановлении о привлечении Шкилёва в качестве обвиняемого заверена и подписью адвоката. В постановлениях об отложении вопроса об избрании меры пресечения Шкелёву (т.1 л.д.91), о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания его под стражей (т.1 л.д.171), о назначении судебно – медицинской экспертизы (т.1 л.д.200) подписи обвиняемого и не должно быть.

Вопреки доводам осуждённого обыск в жилище Шкелёва произведён в соответствии с требованиями ч.5 ст.165, ст.ст.182, 183 УПК РФ. Законность обыска проверена в судебном порядке (т.1 л.д.61-65). Судебное решение сомнений у коллегии не вызывает. Сведения, изложенные в протоколе обыска, заверены участниками следственного действия, в том числе матерью осуждённого (т.1 л.д.57-60).

Закключения проведённых по делу экспертиз объективны, научно обоснованны, выполнены высококвалифицированными специалистами в соответствующих областях. Поэтому утверждение осуждённого, что они основаны на домыслах, признается коллегией надуманным.

В силу ст.38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве

следственных и иных процессуальных действий. Поэтому доводы Шкелёва о том, что во время предварительного следствия не было удовлетворено заявление Ш [] о его допросе, не влияют на оценку законности и обоснованности приговора.

Выполнение процессуальных действий, направленных на подготовку уголовного дела к кассационному рассмотрению, не является повторным участием судьи в судопроизводстве.

Наказание Шкелёву назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им деяний, обстоятельств, смягчающих наказание, данных о его личности. Оснований к смягчению наказания не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 30 августа 2011 года в отношении Шкелёва М [] А [] оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Серебренниковой Е.В. и кассационную жалобу осуждённого Шкелёва М.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи